УДК 286.15-130.2
DOI https://doi.org/10.32841/2707-0018.2019.18.10

Санников С. В.,
доктор философских наук,
старший научный сотрудник Центра изучения религий
Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова

ТРАДИЦИЯ КАК САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ГРУППЫ

Анотація. У статті розглядається поняття «традиція» у контексті самоідентифікації релігійної групи на прикладі баптистських громад. Пояснюється динаміка формування цього поняття і наводяться його особливості, зокрема еластичність традицій і їх іпостасна мінливість за відносно незмінної усійності. Автор показує особливості баптистського традиціоналізму, його схожість і відмінності від філософського традиціоналізму. У статті звернена увага на розмежування традиціоналізму, фундаменталізму і консерватизму, вказані характерні риси кожного з цих явищ. Зокрема, підкреслюється важливість традиції, втрачаючи яку група втрачає власну самість, але водночас вказується, що надмірна концентрація на традиції веде до негативного ефекту. З'являється традиціоналізм, який особливу увагу надає формі, а не змісту. Вказується, що традиція є більш глибоким системоутворюючим фактором для групи, ніж її ім'я або деномінаційна приналежність. Відзначається активна позиція баптистського традиціоналізму, який намагається повернути сучасні баптистські конгрегації до минулого, так званого «ідеального» стану апостольської церкви, що на практиці зводиться до тенденції повернення форми богослужіння, а іноді і доктрин на декілька поколінь тому. Автор вважає, що більш позитивний внесок у здоровий розвиток релігійної спільноти вносить консерватизм, який орієнтований на збереження сутнісної ідеї баптистської традиції та контекстуалізації її в нових умовах життя. Підкреслюється, що в житті релігійних об'єднань традиціоналізм і консерватизм грають важливу роль, вступаючи в діалектичну напругу з прогресивізмом і модернізмом, які спрямовані на заперечення будь-якої традиційності. Непроста взаємодія всіх цих тенденцій забезпечує самоідентифікацію конкретної конфесії.

Ключові слова: традиція, традиціоналізм, консерватизм, баптизм, фундаменталізм, самоідентифікація, форма і зміст.

Для современного общества термин «традиция» ассоциируется с прошлым, устаревшим, утратившим новизну и, несомненно, несёт негативные коннотации. Считается, что традиция указывает на неизменность или даже застой, противостоит развитию и обновлению, тормозит осмысление современной ситуации и не позволяет принимать инновационные решения, а потому приводит к неэффективности системы и ведёт к её самоуничтожению.

Постановка проблемы и её актуальное состояние. Традиция, как устойчивая часть прошлого, хотя и подвергалась постоянной критике в эпоху модернизм, все же является важной частью существования любой социальной группы, но особенно она важна в религиозных сообществах. Взаимоотношение традиционности и прогрессивизма, а также самого феномена «традиция» давно привлекает внимание исследователей как в нашей стране, так и за рубежом.

Известна классическая монография Эдварда Шилза «Традиция», которая даёт философское обоснование этой категории, большое внимание изучению традиции в иудейском и исламском контексте уделяет в своих работах Яков Ядгар. В восточноевропейском контексте основное внимание исследователей привлекал философский традиционализм, который содержит значительный удельный вес религиозной проблематики. Например, в 2012–13 гг. в Донецке проходила серия семинаров в формате «Круглый стол» с участием широкого круга исследователей (И.А. Козловский, Г.Д. Панков, К.М. Товбин и др.) из разных стран Восточной Европы, посвящённых проблемам традиционализма в религиозном контексте. Однако традиция с точки зрения самоидентификации различных религиозных групп изучалась мало и ей уделялось недостаточно внимания как в религиоведении, так и богословии.

Современное негативное понимание традиции началось с эпохи Просвещения с её идеями эмансипации личности и освобождения от авторитетов и сословных, религиозных и прочих предрассудков. Яков Ядгар, исследователь иудейского традиционализма, отмечает, что такое пренебрежительное отношение к традиции: «во многом обязано рождённому Просвещением «сциентистскому» чувству антонимичности между традицией и индивидуальным суверенитетом и свободой, а, следовательно, в конечном счёте, эпистемологической оппозиции между традицией и (научной или художественной) истиной. Это чувство подозрения было лучше всего уловлено Декартом во вступительном слове к его первой медитации, где он утверждает, что конститутивным актом, самой основой способности приобретать истинное знание должно быть его самоосвобождение от своего прошлого или традиции, которая навязала ему свою неправду» [1, с. 452].

Баптистское сообщество, сформированное эпохой Просвещения и борьбой с католическим (а на Востоке с православным) богословием и опытом обыденной церковной жизни, восприняло такое отношение к традиции как нормативный паттерн своего миросозерцания. Идея Solo Scriptura была осмыслена баптистами в русле лютеровского противостояния между Писанием и Преданием и понималась чаще всего как радикальное отвержение любой традиции в понимании Писания, а также в литургической и повседневной практике. Однако, провозглашая полный отказ от традиции, баптистские церкви сформировали за 400 с лишним лет собственную устойчивую традицию в проведении богослужений, интерпретации Писаний, в правилах общинной жизни, продолжая отрицать всякую традиционность.

Формирование баптистской традиции в основном завершилось на Западе к середине XIX в., на Востоке к середине XX в. в эпоху модерна, и до её окончания (на Западе до 60-х, а на Востоке до 90-х гг. XX ст.) баптистские общины занимали в основном «оборонительную», апологетическую позицию, защищая свои взгляды на уровне богословия и пасторского попечения. Со вступлением в мир отсутствующих границ, информационной открытости, межцерковной коммуникации и быстро меняющегося культурного окружения, баптисты оказались перед миссионерским вызовом, требующим достаточно быстрого переосмысления своей самоидентификации. Баптистское сообщество стало расслаиваться. В нём появилось напряжение между традиционалистами и модернистами. Стали возникать общины с новым укладом богослужения, жизни и даже изменённым богословием. С другой стороны, достаточно большая группа церквей вводила новшества осторожно, а часть церквей, считая себя хранителями евангельской истины, настаивала на безапелляционном выполнении всех сложившихся с годами региональных баптистских традиций, отрицая всякие нововведения. Конфликт традиционализма и модернизма в восточноевропейском контексте изучен очень слабо и одна из причин такого состояния в недостаточном осмыслении понятия баптистская традиция и баптистский традиционализм в этой части мира. **Целью настоящей статьи** является попытка очертить на примере баптистских общин представление о традиции, которая отражает самоидентификацию религиозных групп, а также отделить это понятие от консерватизма, фундаментализма и традиционализма.

Изложение основного материала. Самые радикальные революционеры, отвергающие все традиции, на самом деле не могут «выскользнуть из них», так как традиции сформировали их как личностей и лежат в основе их сообществ. Один из наиболее глубоких исследователей понятия «традиция» Эдвард Шилз указывает, что всё существующее имеет прошлое и никто и ничто не может вырваться из его тисков, но современное интеллектуальное обществе презирает традиции и надо иметь, как он выражается, известную степень смелости или даже безрассудства, чтобы настаивать на их сохранении. Он считает, что для понятия «традиция» «решающим критерием является то, что, будучи создана через человеческие действия, через мысли и воображение, она передаётся из поколения в поколение» [2, с. 13]. Это первая характерная черта традиции. Она не создана личностью и не является продуктом её собственного творчества, но передаётся извне. Другими словами, самое простое понимание традиции – это то, что создано не нами, но пришло к нам из прошлого.

Дополнительное представление о традиции, которое обращает внимание на её медленную изменчивость с сохранением существенных элементов, даёт Уильям Грэм, изучая традиции и традиционализм ислама. Он пишет: «Традиция – это образ жизни общества, поскольку она понимается как конгруэнтная и непрерывная с прошлым; это «накопительная традиция», характерная для любого сообщества, большого или малого. В этом коллективном смысле «традиция» – это сумма специфических «традиций» общества» [3, с. 496–497].

Кумулятивность или накапливающийся опыт, как показал классик религиоведения XX в. Уилфред Кантуэл Смит, является важнейшей характеристикой любой религиозной группы. Фактически Смит вообще отрицал термин религия, считая его нововведением Нового времени, и заменял его представлением о «традиции веры». Он пишет: «то, что обычно называется определённой религиозной группой (религией), по сути, представляет собой системную религиозную организацию, концептуально идентифицируемую и характеризующую отдельную общность» [4, с. 109]. Эта общность состоит из людей, которые не только приняли определённые, предшествующие им религиозные взгляды (уверовали, поверили, что они истинны), но и сами влияют на них. Как пишет Смит: «Традиция в её материальных реалиях и её носители в их сопоставимом участии питают веру каждого и придают ей форму» [4, с. 168–169]. Не случайно в последнее время, описывая определённую религиозную группу, принято говорить «такая-то традиция». Это связано с тем, что, принимая определённые религиозные взгляды, человек становится прежде всего участником определённой традиции, что важнее для его самоидентификации, чем религиозное имя, которое он может носить. Это особенно ярко видно в протестантизме. Например, в группу evangelicals могут входить лица и общины, носящие разные деноминационные имена (баптисты, пятидесятники, пресвитериане, методисты и даже католики и православные). Таким образом, традиция, а не имя (деноминация) выступает в качестве инструмента самоидентификации.

Традиция осознается каждым членом сообщества прежде всего в виде обычаев, т.е. иногда зафиксированных, а чаще всего неписанных норм поведения, а в поведенческом контексте реализуется в виде стереотипов. Некоторые исследователи, в частности, известный армянский культуролог Эдуард Маркарян, вообще отождествляют традицию со стереотипами, хотя это значительное упрощение. Думается, что стереотипное поведение и стереотипное мышление формируется обычаями группы, в которых традиция данного сообщества отражает себя. Поэтому каждый новый член, входя в определённое сообщество (например, в баптистскую общину), воспринимает стереотип поведения, выраженный в виде обычая, или отрицает его вплоть до бунта. Таким образом, традиция как самый широкий и чаще всего неосознаваемый феномен воспринимается как набор обрядов поведения и даже мышления и передаётся в качестве стереотипов или речевых штампов и стандартов поведения. Это объясняет существование различных религиозных субкультур со своими характерными стереотипами языка и поведения. При этом, в отличии от законов, традиции, обычаи и стереотипы формируются без легальных юридических процедур. Они создаются стихийно в зависимости от динамики развития социума или группы, сохраняя сущностные элементы своего образования. Любая церковная (либо социальная) группа имеет свою Традицию (с большой буквы), как совокупность основополагающих особенностей, определяющих самоидентификацию этой группы, а также имеет традиции, как локализованные формы существования общей Традиции. В этом смысле можно говорить о баптистской Традиции (с большой буквы) и о локальных баптистских традициях (с маленькой буквы).

Эти предпосылки дают возможность сформулировать общее представление о традиции. *Понятие «традиция» – это предельно широкое поле социального, культурного, религиозного и иного наследия, переданного из прошлого, динамически развивающегося в настоящем, и составляющее самоидентификацию определённого сообщества.*

Это определение указывает, что традиция всегда получена из прошлого, но каждый новый участник традиции, имея индивидуальные особенности, входя в разные группы одновременно и таким образом, будучи носителем разных традиций, привносит в каждую из традиций свой индивидуальный опыт и тем самым влияет на их формирование. Т.е. традиция не может быть запечатанным пакетом, переданным из прошлого, который вынуждает получателей либо беспрекословно подчиниться (в традиционалистском подходе), либо бунтовать и отвергать (в модернистском). Реальность традиции в том, что она приходит из прошлого, но динамически развивается в настоящем с тем, чтобы передать себя в будущее. Поэтому динамичность традиции должна описываться не языком изменчивости и неуловимости, а терминами *эластичности*. Другими словами, хотя традиция обогащается и меняется, эти изменения происходят медленно, сохраняя сущностную составляющую именно этой, конкретной традиции. Как живое существо, находясь во времени, постоянно меняется и внешне, и внутренне (и телесно, и духовно), но при этом остаётся определённой индивидуальностью, отличной от почти бесчисленного числа других подобных существ, так и традиция сохраняет свою усийность при постоянных изменениях.

Традиция, как самоидентификация группы, является сущностной характеристикой группы и потому динамически развиваясь с самой группой, преломляется в сознании членов группы разными способами. Часть группы начинает сопротивляться нарастающей сложности жизни и её обновлению и старается сохранить не только принципы, составляющие сущность традиции, но и специфическую культурно-временную форму. Другая, обычно меньшая часть группы, старается активно адаптировать и контекстуализировать традицию в соответствии с меняющимися условиями. Так возникает диалектическое напряжение здорового развития. Любое сообщество или группа одновременно имеет элементы традиционности и модернизма, и очевидно не существует группы, которая неизменна в традиции или наоборот, которая могла бы её лишиться и постоянно меняться. Поэтому любые социальные группы, в том числе и баптистские общины, отличаются между собой только долей традиционности и модернизма и условно называются традиционалистскими, если процент неизменности традиций, пришедших из прошлого выше (или значительно выше) процента их изменчивости. Правдиво и противоположное. Быстрые изменения формы способны влиять на сущностные характеристики группы так, что она может полностью потерять свою традицию и таким образом свою самоидентификацию. Следовательно, традиция важна не меньше, чем инновация, если общество хочет остаться самим собой. Такой понимание заставляет подняться над предвзятым бинарным противопоставлением традиционности и прогрессивности и заключить, что для нормального функционирования любой религиозной системы необходимо их гармоничное сочетание.

Понятие Традиции как самоидентификации группы (баптистской общины) обязывает разграничить эту категорию с традиционализмом, консерватизмом и фундаментализмом.

Обычно философским или идеологическим традиционализмом называют осознанное и сформулированное мировоззрение, отвергающее нововведения и превозносящее традицию как некую суммарную мудрость, полученную из прошлого и имеющую сакральный характер. В философской мысли последних веков, в соответствии с законом реакции на идеи модернизма и либерализма эпохи Просвещения, появился и продолжает развиваться интегральный традиционализм. Это религиозно-философское учение, которое считает, что основой здорового и процветающего общества является не прогресс и постоянное обновление, а возвращение к исходной, единой для всего человечества, примордиальной традиции, которая утрачена в процессе развития человеческого общества. Философское обоснование этому движению придал французский философ-изотерик Рене Генон (1886–1951) и целый ряд влиятельных французских (и отчасти немецких) традиционалистов первой четверти XX в. (Юлиус Эвола, и др.), сформировавших идеологию крайне правых политических группировок. Как определяет традиционализм Ален де Бенуа, лидер «новых правых» во Франции: «У традиции нет ничего общего ни с местным колоритом, ни с народными обычаями, ни с причудливыми действиями местных жителей, которые собирают изучающие фольклор студенты. Это понятие связано с истоками: традиция – это передача комплекса укоренённых способов облегчения нашего понимания сущностных принципов универсального (вселенского) порядка» [5]. Именно идея универсального или интегрального первоначала всех религиозных и социально-политических основ человеческого сообщества лежит в основе философского традиционализма. Как пишет Кирилл Товбин, ссылаясь на Виталия Аверьянова: «Традиция есть цепь непрерывной и непрестанной смыслопередачи Священного – именно по этой причине Традиция именуется с заглавной буквы, в противовес традиции как устоявшегося образа социального бытия» [6, с. 242]. В разных контекстах эта философия принимает разные формы, но определяющей является идея отрицания всего рационального и модернистского, выявление изначально заложенного священного смысла всего сущего и попытки возвращения к «золотому веку» человечества (иногда конкретного государства).

Баптистский традиционализм не является сложившимся и систематизированным мировоззрением по аналогии с философским традиционализмом, но имеет много общих черт с последним. По сути, это определённое умонастроение, ориентирующееся на апостольский век христианства и направленное на отвержение либеральных взглядов и практик в богословии, а ещё чаще – на отвержение новшеств в богослужении и в практике жизни. Оно близко к определению традиционализма, данного социологом Владимиром Гусевым: «традиционализм – автоматическое, нерефлектирующее, подсознательное следование традиции» [7, с. 132]. Баптистские традиционалисты, конечно, категорически отвергают идею выявления единого Начала (Адвайта, Священное, Бездна, транс-тьма и пр.) во всех религиях. Они направлены на поиски изначальной, примордиальной сущности только христианства, причём не столько пытаются выявить и описать идею чистого, неповреждённого христианства ранней Церкви, сколько предпринимают активные попытки реконструировать её, во всяком случае внешне. Таким образом, они локализуют идею философского интегрального традиционализма в христианском дискурсе.

Этот образ мысли близок к консерватизму, но не совпадает с ним. Целый ряд авторов [8; 9] разделяют эти два умонастроения. Философия консерватизма старается сохранить принципы и ценности старого порядка, полученные из прошлого, «Идеология же традиционализма направлена не столько на сохра-

нение определённого общественного состояния, сколько на его реконструкцию на принципиально иных началах, нежели предлагаемые общественным проектом модернизма, воплощённом в либеральной идеологии» [10, с. 2], – указывает д.ф.н. Мария Фёдорова. Таким образом, консерватизм более направлен на сохранение идей, в то время как традиционализм скорее озабочен активным преобразованием настоящего в соответствии с идеалом прошлого и часто концентрируется на форме.

Ещё одним родственным понятием является фундаментализм, который, в отличии от традиционализма, оформился в баптизме в самостоятельное направление во второй половине XIX – в начале XX в. и пережил определённое возрождение с 80-х годов прошлого столетия. Его идейная установка была чрезвычайно близка к философии традиционализма и заключалась в усилиях по восстановлению утраченной в протестантском богословии основополагающей традиции буквального понимания библейского текста. Это движение полностью отвергает рациональные и аллегорические интерпретации и выступает за недопустимость реформирования богослужебной практики, воюя против эволюционизма, модернизма и других движений Нового времени. По словам одного из исследователей этого явления Зелмана Левина, фундаментализм – это «очищение ортодоксии от искажений и чуждых наслоений» [11, с. 15]. К этому определению можно было бы добавить, что фундаментализм озабочен не только очищением ортодоксии, но и ортопраксии. От евангельского консерватизма это движение отличается приверженностью к букве и к форме, а не к живому водительству Духа в гармонии с сущностью и содержанием учения Христа.

Выводы и перспективы. Баптистское движение характеризуется двойственным, противоречивым отношением к традиции. Под влиянием эпохи Просвещения баптисты заявляют о своём полном отвержении всякой человеческой традиции, но в то же время имеют собственную устойчивую Традицию как групповую самоидентификацию и, пройдя достаточный исторический путь институализации, выявляют черты традиционализма.

Обычно Традиция с большой буквы, в отличии от обычаев, стереотипов и фиксированных норм мышления и поведения группы, понимается как совокупность наследия, полученного из прошлого и контекстуально развивающегося в настоящем. Традиция с большой буквы, говоря языком тринитарного богословия, представляет собой неуловимую усию (баптистскость), которая ипостазируется в виде локальной рефлексии в поместной общине и эту локализацию часто воспринимают как традицию с маленькой буквы.

Ипостазированность Традиции в виде местных традиций проявляется в форме конкретных обычаев общины и характерных для неё стереотипов. Эти видимые формы Традиции имеют тенденцию закрепляться в коллективном сознании и принимать форму традиционализма. Баптистский традиционализм ориентирован на неизменное сохранение прошлого, подчёркивая библейскую обоснованность и священную недвижимость первоначально принятого стереотипа или обычая и предпринимает активные попытки реализовать его в современных условиях. Поэтому, как и философский, интегральный традиционализм достаточно активен, не просто пассивно вспоминая о прошлом, но стараясь его реконструировать. Как и философский традиционализм, баптистский озабочен возвращением к святому, чистому и неповреждённому первоначалу христианства в виде апостольской церкви, описанной в книге Деяний, отрицая контекстуализацию. Однако на самом деле он чаще всего переносит практику апостольского христианства на ранние периоды своей локальной истории и пытаясь воспроизвести её в изменившихся условиях, тормозит развитие общины. Как точно указал Сергей Хоружий: «традиционализм представляет опасность для традиции, и традиция нуждается в защите от традиционалистов» [12, с. 116].

Более положительный вклад в развитие общин приносит консерватизм, который ориентирован на сохранение сущностной идеи баптистской Традиции и контекстуализации её в новых условиях жизни. Консерватизм старается сохранить убеждения и ценности, а не форму и прежнюю локализацию. Поэтому он всегда более аналитичен и глубок, направлен более на сохранение идей, чем формы, озабочен сохранением Традиции, в то время как фундаментализм требует очищения ортодоксии и ортопраксии от всего чуждого.

Традиционализм и консерватизм играют важную сохраняющую роль в жизни баптистских общин, вступая в диалектическое напряжение с прогрессивизмом и модернизмом, которые направлены на отрицание всякой традиционности и непростое взаимодействие этих тенденций обеспечивает самоидентификацию конкретной поместной конгрегации.

Литература:

1. Yadgar Yaacov. Tradition. *Human Studies*. 2013. Т. 36. No 4. С. 451–470.
2. Shils Edward. Tradition. Chicago : University of Chicago Press, 1983. 334 с.
3. Graham William A. Traditionalism in Islam: An essay in interpretation. *The Journal of Interdisciplinary History*. 1993. Т. 23. No 3. С. 495–522.
4. Smith Wilfred Cantwell. The meaning and end of religion. Minneapolis : Fortress Press, 1963. 334 с.
5. Бенуа Ален де. Определение Традиции. *Электронное научное издание Культурно-философский альманах «ПОЛЮС»*. 2010. № 1. URL: http://nordlux-digi.org/shop/product/23.html.
6. Товбин Кирилл. Традиционная духовность в ракурсе традиционалистской методологии. *Традиция и традиционализм.* Альманах (2012–2013). Донецк : Донбас, 2013. С. 240–261.
7. Гусев В.А. Консервативные идеологии. *Социологические исследования*. 1994. № 11. С. 129–135.
8. Григоров Е.В. Консерватизм и традиционализм: теория и идеология. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета.* 2011. № 1. С. 124–133.
9. Манхейм К. Консервативная мысль. *Социологические исследования.* 1993. № 1. С. 126–138.
10. Фёдорова М.М. Традиционализм как антимодернизм. *Полис. Политические исследования*. 1996. № 2. С. 143–160.
11. Левин З.И. Фундаментализм. Москва : Крафт, 2003. 264 с.
12. Хоружий С.С. Злоключения традиции, или Почему нужно защищать традицию от традиционалистов. *Вопросы философии.* 2017. № 9. С. 104–120.

Sannikov S. Tradition as a self-identification of a religious group

Summary. The article discusses the concept of tradition in the context of the self-identification of a religious group using as a key study the practice of Baptist congregations. The author explains the formation of Tradition and analyzes its features, in particular, he is drawn attention to the elasticity

of traditions and their hypostatic variability with a relatively constant essentiality. The author shows the features of Baptist traditionalism, its similarity and differences from philosophical traditionalism. He draws close attention to the distinction between traditionalism, fundamentalism and conservatism, and points out the characteristic features of each of these phenomena. In particular, the article emphasizes the dangers of losing tradition. It's points out that losing their tradition, any group loses its own self-identification and dissolves in a wide community. At the same time, the article draws attention to the negative effect then the tradition develops into traditionalism, which enslaves form, not content. The author notes that tradition is a deeper system-forming factor for a group than name of the group or their denominational affiliation. The article notes the active position of Baptist traditionalism, trying to return modern Baptist congregations to the "ideal" past of the apostolic church. However, in practice, traditionalism tries to return the forms of worship, and some doctrines, not to the time of the primitive church, but only for several generations ago. The author believes that a more positive contribution to the development of the religious community is made by conservatism, which is focused on preserving the essential ideas of the Baptist tradition and on it contextualizing for the new conditions of the society. It is emphasized that in the life of religious groups, traditionalism and conservatism play an important preserving role, entering into a dialectical tension with progressivism and modernism, which are aimed at denying all tradition. The difficult interaction of all these trends ensures the self-identification of a particular confessional group.

Key words: tradition, traditionalism, conservatism, Baptism, fundamentalism, self-identification, form and content.